

ОРИГИНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

УДК 576.32/.36

Наночастицы полимера молочной кислоты с рифампицином снижают активность мультилекарственного транспортера Р-gr в макрофагах человека

М.В. Ерохина^{1, 2, *} , Е.Н. Павлова¹ , Е.К. Тарасова² , А.В. Курынина¹,
Д.М. Поташникова¹ , Л.Н. Лепеха² , А.Э. Эргешов² , Г.Е. Онищенко¹

¹Кафедра клеточной биологии и гистологии, биологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 12;

²Отдел патоморфологии, клеточной биологии и биохимии, Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза, Россия, 107564, г. Москва, Яузская аллея, д. 2

*e-mail: masha.erokhina@gmail.com

В настоящее время проблему снижения эффективности действия противотуберкулезных препаратов связывают не только с развитием лекарственной устойчивости у возбудителя, но и с функциональной активностью белка множественной лекарственной устойчивости клеток макроорганизма Р-гликопротеина (P-glycoprotein, Р-gr). Один из основных противотуберкулезных препаратов – рифампицин (РИФ) – является субстратом для Р-gr, что снижает его эффективность. В статье представлены данные об активности Р-gr в провоспалительных макрофагах человека и проведена оценка влияния на его активность новой формы РИФ, инкапсулированного в наночастицы полимера молочной кислоты, разрешенного для медицинского применения. Показано, что макрофаги ТНР-1, в отличие от исходных клеток, характеризуются возрастанием функциональной активности Р-gr в процессе дифференцировки, а также сохранением жизнеспособности в присутствии РИФ, что связано с активацией Р-gr. Новая форма РИФ является нетоксичной для моноцитов и макрофагов ТНР-1 в сравнении с традиционной формой. При использовании инкапсулированной формы РИФ происходят активация процесса эндоцитоза/фагоцитоза в макрофагах и снижение функциональной активности Р-gr. Полученные данные демонстрируют, что создание инкапсулированных противотуберкулезных препаратов – активаторов фагоцитоза, направленно снижающих активность Р-gr и таким образом влияющих на функциональные особенности макрофагов человека, представляется перспективным и актуальным направлением для повышения эффективности действия противотуберкулезных препаратов.

Ключевые слова: Р-gr, полимер молочной кислоты, наночастицы, рифампицин, провоспалительные макрофаги, туберкулез

Развитие нанотехнологий позволяет создавать лекарственные препараты, обладающие не только новыми физико-химическими свойствами, по сравнению с их традиционными формами, но и влияющие на функциональную активность клеток-мишеней. В связи с ростом числа случаев туберкулеза легких с множественной и широкой лекарственной устойчивостью перспективным направлением является разработка новых форм противотуберкулезных препаратов (ПТП) [1, 2]. Следует отметить, что в настоящее время проблеме снижения эффективности действия ПТП связывают не только с развитием лекарственной устойчивости у возбудителя *Mycobacterium tuberculosis*, но и с функциональной активностью белка множественной лекарственной устойчивости соматических клеток макроорганизма Р-гликопротеина (P-glycoprotein, Р-gr). Ранее

нами было показано, что в процессе развития туберкулезного воспаления происходит возрастание экспрессии гена белка Р-gr (*MDR1/Mdr1*) в клетках легких [3, 4]. Р-gr локализуется преимущественно на плазматической мембране и, используя энергию АТФ, связывает широкий спектр субстратов, в том числе и ПТП рифампицин (РИФ) [5]. В связи с этим создание технологий ингибирования Р-gr в клетках человека в целях увеличения внутриклеточной концентрации РИФ является важной фундаментальной и клинической задачей. Один из подходов такого ингибирования связан с активацией эндоцитоза, так как известно, что в процессе эндоцитоза происходит интернализация Р-gr и снижение его функциональной активности [6]. Способы активации интернализации Р-gr в настоящее время разрабатываются при доставке лекарств через гематоэнцефалический ба-

рьер для повышения их эффективности [7]. При этом разновидность эндоцитоза — фагоцитоз — является фундаментальным свойством макрофагов, позволяющим им бороться с возбудителем. В свою очередь, макрофаги — ключевые клетки для адресной доставки РИФ.

Создание инкапсулированных препаратов на основе полимера молочной кислоты (ПМК) и РИФ находится в фокусе внимания современной фармакологии [2]. В отличие от свободного РИФ, проникающего в клетки путем диффузии, наночастицы (НЧ) РИФ-ПМК попадают в макрофаги путем эндоцитоза/фагоцитоза [8, 9]. В фагосомах и фаголизосомах полимер деградирует, в результате чего высвобождается РИФ в свободной форме. Так как *M. tuberculosis* персистирует в фагосомах, то идеология создания НЧ РИФ-ПМК предполагает его более эффективное воздействие на внутриклеточные формы *M. tuberculosis* за счет адресной доставки и создания более высокой внутриклеточной концентрации препарата, чем в случае традиционной формы РИФ. Следует отметить, что как активность самого P-gr в макрофагах, так и влияние на него НЧ РИФ-ПМК до сих пор недостаточно изучены. В связи с этим целью данной работы являлись изучение активности P-gr и оценка влияния НЧ РИФ-ПМК на его функциональную активность в макрофагах человека. ПМК разрешен к медицинскому применению, что является его серьезным преимуществом перед другими формами биоразлагаемых полимеров [10]. В работе использовали клетки линии ТНР-1, которые являются хорошо изученной моделью для индукции макрофагальной дифференцировки под воздействием форболового эфира [11, 12]. В данной работе мы использовали модель провоспалительных макрофагов ТНР-1, характеризующихся высоким уровнем секреции провоспалительных цитокинов и фагоцитозом через Fc-рецепторы [13].

Материалы и методы

Культивирование клеток ТНР-1 проводили на среде RPMI-1640 с добавлением 10% эмбриональной телячьей сыворотки и 2 mM глутамин. Для индукции макрофагальной дифференцировки клетки ТНР-1 обрабатывали форболовым эфиром в концентрации 100 нМ, как было описано ранее [13].

РИФ-ПМК был разработан в НИИ Молекулярной и персонализированной медицины ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России (патент RU2418585C1) и любезно предоставлен проф. Г.Г. Барсегяном. Согласно данным разработчика, средний размер частиц, измеренный с использованием метода автокорреляционной спектроскопии, равен 378 ± 84 нм. Доля РИФ в препарате составляет 8–10% (в среднем 8,5% по массе).

Определение цитотоксического действия РИФ и НЧ РИФ-ПМК на клетки линии ТНР-1 проводи-

ли с помощью МТТ-теста. Клетки засевали в 96-луночный планшет в концентрации 30000 клеток на лунку и культивировали в течение 4 сут. Были выбраны следующие экспериментальные концентрации препаратов: 10 и 25 мкг/мл РИФ и 100 или 250 мкг/мл НЧ РИФ-ПМК. Оптическую плотность (ОП) измеряли на спектрофотометре Униплан (Пикон, Россия) при длине волны 530 нм. Значения ОП для контроля принимали за 100%. В каждом эксперименте использовали три технических повтора, было проведено пять независимых экспериментов. Для технических повторов использовали средние значения, результаты МТТ-теста представлены как средние значения $\pm$ стандартное отклонение.

Функциональную активность P-gr оценивали по выбросу клетками классического субстрата — флуоресцентного красителя родамина 123 [14]. Клетки инкубировали с красителем в концентрации 5 мМ в темноте при 4°C 20 мин, затем культуральную среду меняли и клетки инкубировали 30 мин при 37°C в присутствии агентов. Для оценки функциональной активности P-gr, а также влияния исследуемых препаратов на выброс родамина 123 использовали параметр фактора активности P-gr (ΦA_{P-gr}), который рассчитывали по формуле:

$$\Phi A_{P-gr} = 100 \times [(\text{МИФ}_{\text{винбластина}} - \text{МИФ}_{\text{выброса родамина 123}}) / \text{МИФ}_{\text{винбластина}}],$$

где $\text{МИФ}_{\text{винбластина}}$ — показатель медианы интенсивности флуоресценции родамина 123 в макрофагах в присутствии винбластина в концентрации 22 мМ, который полностью ингибирует функциональную активность P-gr [14]. $\text{МИФ}_{\text{выброса родамина 123}}$ — интенсивность флуоресценции выброса родамина 123 в клетках в присутствии исследуемых агентов или без них. Клетки анализировали на проточном цитометре FACSaria SORP (BD BioSciences, США) со встроенным аргонным лазером 488 нм и фильтром BP 530/30 нм с помощью программного обеспечения FACSDiva (версия 8.0.1, BD BioSciences, США). Для каждого эксперимента записывали 30000 событий. Значения ΦA_{P-gr} представлены как средние $\pm$ стандартное отклонение по результатам трех независимых экспериментов.

Конститутивный фагоцитоз в культуре клеток ТНР-1 изучали с помощью анализа поглощения ими в течение 3 ч немеченых латексных шариков (диаметром 0,5 мкм, 0,005%, Invitrogen, США) на 1-е, 3-и и 7-е сут дифференцировки. Клетки промывали фосфатно-солевым буфером (ФСБ) и фиксировали 4%-ным параформальдегидом (MP Biochemicals, Франция) в течение 20 мин при 4°C. Затем проводили пермеабиллизацию 0,1%-ным Triton X-100 в течение 5 мин при 20°C и окрашивали фаллоидином, конъюгированным с флуоресцеин-5-изотиоцианатом (ФИТЦ-фаллоидин, Sigma-Aldrich, США) в течение 40 мин,

затем трижды промывали ФСБ по 5 мин и заключали препараты в монтажную среду (Mowiol 4-88, Sigma-Aldrich, США), содержащую 100 нМ 4',6-диамидино-2-фенилиндол дигидрохлорида (DAPI, Sigma-Aldrich, США).

Фагоцитарную активность клеток ($n = 200$ в каждом эксперименте) оценивали по следующим параметрам: 1) фагоцитарный индекс (ФИ, процент клеток, начавших фагоцитоз); 2) фагоцитарное число (ФЧ, среднее число поглощенных шариков на клетку); 3) доля активно фагоцитирующих клеток (АФ-клетки, в цитоплазме выявляются 20 и более латексных шариков). Клетки анализировали при помощи сканирующего конфокального микроскопа TCS SPE (Leica, Германия) с набором лазеров (405, 488, 532 нм) и соответствующими фильтрами (RT 30/70, DD 405/532, DD 488/635). Изображения клеток получали, используя объективы с увеличением $\times 40$ и $\times 63$, и анализировали в программе LAS AF (версия 3.2, Leica, Германия). Проводили четыре независимых эксперимента.

Для сканирующей электронной микроскопии одну каплю суспензии НЧ ПМК или НЧ РИФ-ПМК помещали на покровное стекло и высушивали при комнатной температуре в течение 2 ч. Клетки после воздействия 100 мкг/мл НЧ ПМК или 100 мкг/мл НЧ РИФ-ПМК в течение 4 сут фиксировали 2,5%-ным глутаровым альдегидом (Ted Pella, США) с добавлением 2%-ного параформальдегида на ФСБ в течение 1 ч, обезвоживали в восходящих концентрациях этилового спирта по следующей схеме: $30^\circ - 40^\circ - 50^\circ - 60^\circ - 70^\circ - 80^\circ$ и 96° , затем помещали в смесь ацетона и этилового спирта в необходимых пропорциях (3:1, 1:1, 1:3), а затем — в чистый ацетон. После обезвоживания образцы подвергали сушке в критической точке в атмосфере CO_2 (31°C , 73,8 бар), покрывали платиной и золотом, а затем анализировали в сканирующем электронном микроскопе JSM-6380 LA (Jeol, Япония), 20 кВ.

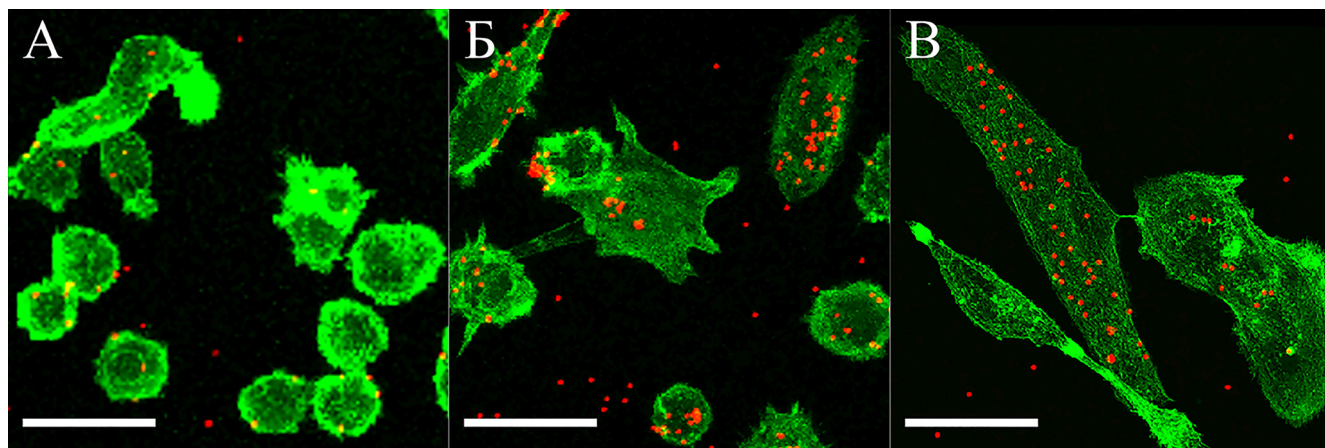
Статистическую обработку данных проводили в программе STATISTICA 10 (TIBCO Software Inc, Palo Alto, CA, США). Для сравнения независимых выборок использовали критерий Стьюдента. Различия между группами признавали значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Характеристика модели клеток ТНР-1 при макрофагальной дифференцировке. Макрофагальная дифференцировка клеток ТНР-1 сопровождается изменением их морфологии от моноцитоподобной до веретенообразной (рис. 1). Оценка фагоцитарной активности показала, что на 1 сут макрофагальной дифференцировки ФИ составляет $25 \pm 4,5\%$, а на 3-и и 7-е сут — $75 \pm 5\%$ и $85 \pm 1,5\%$ соответственно. На 7-е сут возрастает и значение ФЧ — до 30,59 шариков на клетку (на 3-и сут ФЧ равно 6,62), а также увеличивается доля АФ-клеток до $41 \pm 2\%$ по сравнению с 3 сут макрофагальной дифференцировки ($5 \pm 2\%$). Таким образом, в процессе макрофагальной дифференцировки происходит активация конститутивного фагоцитоза.

Уже через сутки дифференцировки в макрофагах ТНР-1 отмечено присутствие Р-гр с максимумом функциональной активности на 3-и сут, сохраняющимся в течение всего периода эксперимента, до 7-х сут (таблица). Таким образом, в макрофагальных клетках, в отличие от исходных моноцитарных, экспрессируется Р-гр, который обладает высокой функциональной активностью. Эти данные определили выбранный диапазон эксперимента: препараты добавляли в среду культивирования на 3-и сут дифференцировки клеток, и дальнейшую инкубацию с препаратами проводили в течение 4-х сут (до 7-х сут дифференцировки).

Влияние РИФ и НЧ РИФ-ПМК на макрофаги ТНР-1. Как показали данные электронной микроскопии, размер НЧ ПМК и РИФ-ПМК преимущественно находится в диапазоне 50–400 нм (рис. 2, А и Б).

Рис. 1. Морфологическая и фагоцитарная характеристика макрофагов ТНР-1. А — 1-е сут; Б — 3-и сут, В — 7-е сут. Красный цвет — латексные шарики; диаметр 0,5 мкм; зеленый цвет — актиновые микрофиламенты, окрашенные ФИТЦ-фаллоидином. Лазерная сканирующая конфокальная микроскопия. Масштабный отрезок — 20 мкм.

Контрольные макрофаги ТНР-1 имеют преимущественно сглаженный рельеф поверхности. Могут выявляться одиночные складки или филоподии размером до 1 мкм (рис. 2, В). Воздействие РИФ в концентрации 10 мкг/мл не активирует поверхность клеток (не отличается от контроля) (рис. 2, Г), в то время как при воздействии ПМК НЧ и РИФ-ПМК НЧ образуются многочисленные выросты и складки по всей поверхности клеток (рис. 2, Д и Е). В целом, при действии НЧ регистрируется активация клеточной поверхности с формированием многочисленных филоподий размером до 4 мкм, раффлов, складок и фагоцитарных чаш. Эти изменения свидетельствуют об активации процесса эндоцитоза/фагоцитоза под воздействием как НЧ ПМК, так и НЧ РИФ-ПМК.

Для НЧ ПМК показаны разные механизмы поступления в клетки. Так, предполагается, что может быть задействован эндоцитоз с образованием кавеол [7]. На клетках эпителия легкого линии A549 показано, что НЧ ПМК меньше 100 нм по-

ступают в цитоплазму через клатрин-опосредованный эндоцитоз (если плазматическая мембрана богата фосфолипидами), либо через области липидных рафтов (при высоком содержании сфинголипидов и холестерина) [9]. Для препарата на основе сополимера молочной кислоты с гликолевой, в состав которого включен РИФ, показано, что в макрофаги красного костного мозга и мышинные макрофаги линии Raw 264.7 он поступает фагоцитозом и в дальнейшем выявляется в фаголизосомах [14], где полимер деградирует. Это приводит к высвобождению лекарственного агента и его частичной диффузии в цитоплазму [8]. Деградация ПМК осуществляется за счет действия фосфатаз и лактатдегидрогеназ макрофагов [15] и происходит в течение 10–15 сут [16], при этом низкий pH лизосом ускоряет данный процесс [17]. Таким образом, после фагоцитоза НЧ РИФ-ПМК не происходит резкого накопления свободного РИФ в клетках. Это является важным для обеспечения жизнеспособности клеток, так как извест-

Таблица

Изменение ΦA_{P-gr} в макрофагах при дифференцировке и действии ПМК НЧ НЧ

Дифференцировка ТНР-1, сут				Дифференцировка ТНР-1, 7-е сут		
				агент		
0	1	3	7	РИФ-ПМК	ПМК	РИФ
ΦA_{P-gr}						
—	34,1±1,1	74,9±10,8* Δ	75,3±8,3* Δ	42,6±17,3* $\diamond$	66,4±3,8* $\diamond$	65,5±10,2

ΦA_{P-gr} = средние значения $\Phi A_{P-gr} \pm$ стандартное отклонение по результатам трех экспериментов

Примечание: Δ — в сравнении с 1 сут дифференцировки; $\diamond$ — в сравнении с 7 сут дифференцировки; * — различия между группами статистически значимы при $p < 0,05$.

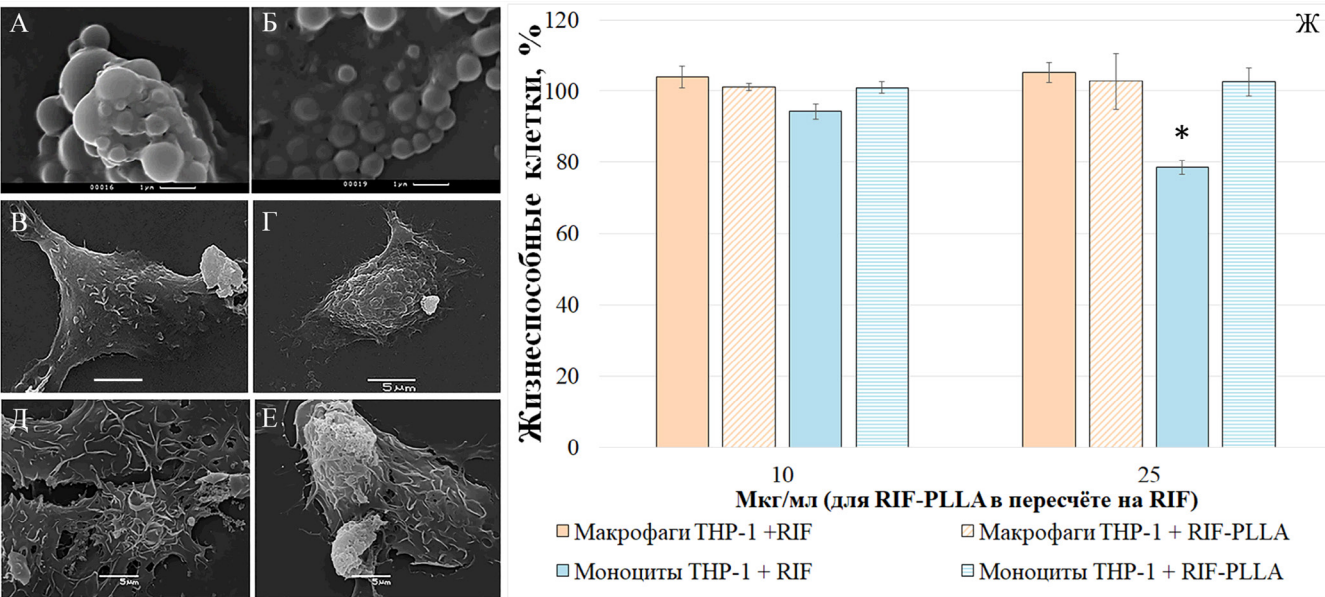

Рис 2. Влияние ПМК НЧ и РИФ-ПМК НЧ на макрофаги ТНР-1. А – ПМК НЧ, Б – РИФ-ПМК НЧ; В–Е – клетки ТНР-1 после воздействия РИФ, ПМК НЧ и РИФ-ПМК НЧ (4 сут): В – контроль; Г – РИФ (10 мкг/мл); Д – РИФ-ПМК НЧ (100 мкг/мл); Е – ПМК НЧ (100 мкг/мл). Сканирующая электронная микроскопия. Масштабный отрезок: А, Б – 1 μ м, В–Е – 5 μ м. Ж – гистограмма выживаемости моноцитов и макрофагов ТНР-1 (МТТ-тест) при действии 10 и 25 мкг/мл РИФ либо 100 и 250 мкг/мл РИФ-ПМК НЧ (на гистограмме концентрации указаны в пересчёте на РИФ). Даны средние значения $\pm$ стандартное отклонение по результатам пяти экспериментов. * – различия статистически значимы по сравнению с контролем при $p < 0,05$.

но, что в клетках млекопитающих РИФ может индуцировать апоптоз, вызывая патологию митохондрий и окислительный стресс [18, 19].

Для оценки токсичности НЧ РИФ-ПМК использовали препарат в концентрациях, которые соответствуют концентрациям РИФ, выявляемым в крови больных туберкулезом легких и в области туберкулезного воспаления [20]. В присутствии НЧ РИФ-ПМК с помощью МТТ-теста не было выявлено снижения жизнеспособности моноцитарных и макрофагальных клеток ТНР-1 (рис. 2, Ж), что совпадает с данными других авторов [2, 21–23]. При этом сравнительный анализ показал, что традиционный РИФ является токсичным для исходной клеточной линии ТНР-1 и нетоксичным для макрофагальных клеток. Эти различия можно объяснить присутствием в макрофагах Р-гр, субстратом которого является РИФ [24].

Влияние НЧ РИФ-ПМК на активность Р-гр в макрофагах ТНР-1. Анализ накопления родамина 123, его выброса и ингибирования показал, что в процессе дифференцировки макрофагов ТНР-1 возрастают значения ΦA_{P-gr} на 1-е и 3-и сут дифференцировки с дальнейшей стабилизацией данного параметра к 7-м сут (таблица). Анализ влияния НЧ РИФ-ПМК в концентрации 100 мкг/мл (содержит 10 мкг/мл РИФ) на активность Р-гр выявил, что значение ΦA_{P-gr} ниже по сравнению с контролем.

Чем ниже значение ΦA_{P-gr} , тем в большей степени лекарственное средство оказывает ингибирующее влияние на функциональную активность Р-гр. Таким образом, более низкие значения ΦA_{P-gr} при воздействии НЧ РИФ-ПМК можно объяснить активацией эндоцитоза/фагоцитоза в экспериментальных клетках. Согласно имеющимся данным, активация эндоцитоза способствует «уходу» Р-гр с плазматической мембраны в эндосомы/фагосомы. Это сокращает количество Р-гр на плазматической мембране клеток и приводит к снижению выброса родамина 123, т.е. к ингибированию функциональной активности Р-гр. При этом НЧ ПМК также снижают ΦA_{P-gr} , но в меньшей степени, чем НЧ РИФ-ПМК. Имеются данные, что физико-химические свойства НЧ влияют на активность Р-гр, изменяя свойства не только плазматической мембраны, но и мембран синтетического аппарата клетки, а также посттрансляционные механизмы, что приводит к снижению количества функционально активного Р-гр [25, 26]. Схожие результаты — ингибирование НЧ РИФ-

ПМК выброса родамина 123 — нами были получены в краткосрочных экспериментах на миелоцитарных клеточных линиях человека KG1 и K562/i-S9, которые также характеризуются высокой экспрессией гена *MDR1* [27, 28]. Учитывая, что Р-гр является АТФ-зависимым транспортером, возможно, что снижение его функциональной активности связано с истощением внутриклеточных запасов АТФ в ходе активации фагоцитоза, необходимого для транспорта НЧ ПМК [7]. Свойства полимерных частиц, предназначенных для применения при заболеваниях легких, зависят от химического состава, их размера, формы, заряда [29]. Мы предполагаем, что РИФ в составе ПМК может придавать новые свойства НЧ, которые оказывают более выраженное влияние на активность Р-гр по сравнению с воздействием только НЧ ПМК.

Таким образом, нами показано, что: (1) макрофагальная дифференцировка клеток ТНР-1 сопровождается повышением функциональной активности Р-гр; (2) такие клетки характеризуются сохранением жизнеспособности в присутствии терапевтической концентрации РИФ, в отличие от моноцитарных клеток; (3) НЧ РИФ-ПМК нетоксичны для моноцитов и макрофагов ТНР-1; (4) НЧ РИФ-ПМК снижают функциональную активность Р-гр.

При использовании инкапсулированных форм препаратов происходит активация процесса фагоцитоза в макрофагах, что играет важную роль в борьбе с возбудителем туберкулеза. В то же время, при фагоцитозе может происходить снижение функциональной активности Р-гр. Таким образом, нам представляется перспективным и актуальным разработка инкапсулированных ПТП — активаторов фагоцитоза.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №20-34-90161), а также как часть научно-исследовательского проекта государственного задания ФГБНУ ЦНИИТ (№ 122041100257–9) и МГУ (№ 121032300098–5). Работа по цитометрическому анализу клеток поддержана программой развития МГУ (комплекс для клеточной сортировки на базе FACSARIA SORP). Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Исследования проводили без использования животных и без привлечения людей в качестве испытуемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Park M., Satta G., Kon O.M. An update on multidrug-resistant tuberculosis // Clin. Med. 2019. Vol. 19. N 2. P. 135–139.
2. Guoping Y., Guofu W., Liting L., Kaixin Z., Xiaowen C., Yue C. Protective effect of rifampicin loaded by HPMA-PLA nanopolymer on macrophages infected with

Mycobacterium tuberculosis // Comput. Math. Methods Med. 2022. Vol. 2022: 784283.

3. Ерохина М.В., Лепеха Л.Н., Рыбалкина Е.Ю., Никоненко Б.В., Бочарова И.В., Эргешов А.Э. Возрастное изменение экспрессии генов множественной лекарственной устойчивости MDR1A/B в клетках легких мышей, ин-

фицированных *M. tuberculosis* // Вестник ЦНИИТ. 2019. № 2. С. 16–25.

4. Erokhina M., Lepekha L., Rybalkina E., Pavlova E., Tarasov R., Krasnikova E., Ergeshov A. Expression of MDR1 gene encoding P-glycoprotein is significantly increased in active pulmonary tuberculomas // Eur. Respir. J. 2021. Vol. 58. Suppl. 65: PA2467.

5. Jouan E., Le Vee M., Denizot C., Da Violante G., Fardel O. The mitochondrial fluorescent dye rhodamine 123 is a high-affinity substrate for organic cation transporters (OCTs) 1 and 2 // Fundam. Clin. Pharmacol. 2014. Vol. 28. N 1. P. 65–77.

6. Kim H., Barroso M., Samanta R., Greenberger L., Sztul E. Experimentally induced changes in the endocytic traffic of P-glycoprotein alter drug resistance of cancer cells // Am. J. Physiol. 1997. Vol. 273. N 2. P. 687–702.

7. Chen J., Cao L., Cui Y., Tu K., Wang H., Wang L. The exploration of endocytic mechanisms of PLA-PEG nanoparticles prepared by coaxial tri-capillary electrospray-template removal method // Colloids Surf. B. 2018. Vol. 161. P. 10–17.

8. Kalluru R., Fenaroli F., Westmoreland D., et al. Poly(lactide-co-glycolide)-rifampicin nanoparticles efficiently clear *Mycobacterium bovis* BCG infection in macrophages and remain membrane-bound in phago-lysosomes // J. Cell Sci. 2013. Vol. 126. Pt. 14. P. 3043–3054.

9. da Luz C.M., Boyles M.S., Falagan-Lotsch P., Pereira M.R., Tutumi H.R., de Oliveira Santos E., Martins N.B., Himly M., Sommer A., Foissner I., Duschl A., Granjeiro J.M., Leite P.E.C. Poly-lactic acid nanoparticles (PLA-NP) promote physiological modifications in lung epithelial cells and are internalized by clathrin-coated pits and lipid rafts // J. Nanobiotechnology. 2017. Vol. 15: 11.

10. Vasir J.K., Labhasetwar V. Biodegradable nanoparticles for cytosolic delivery of therapeutics // Adv. Drug Deliv. Rev. 2008. Vol. 59. N 8. P. 718–728.

11. Grigoryeva O.A., Korovina I.V., Gogia B.Sh., Sysoeva V.Yu. Migration properties of adipose-tissue-derived mesenchymal stromal cells cocultured with activated monocytes *in vitro* // Cell Tissue Biol. 2014. Vol. 8. N 5. P. 359–367.

12. Genin M., Clement F., Fattaccioli A., Raes M., Michiels C. M1 and M2 macrophages derived from THP-1 cells differentially modulate the response of cancer cells to etoposide // BMC Cancer. 2015. Vol. 15: 577.

13. Kuryina A., Erokhina M., Makarevich O., Sysoeva V., Lepekha L., Kuznetsov S., Onishchenko G. Plasticity of human THP-1 cell phagocytic activity during macrophagic differentiation // Biochem. 2018. Vol. 83. N 3. P. 200–214.

14. Mechetner E., Kyshtobayeva A., Zonis S., Kim H., Stroup R., Garcia R., Parker R.J., Fruehauf J.P. Levels of multi-drug resistance (MDR1) P-glycoprotein expression by human breast cancer correlate with *in vitro* resistance to taxol and doxorubicin // Clin. Cancer Res. 1998. Vol. 4. N 2. P. 389–398.

15. da Silva D., Kaduri M., Poley M., Adir O., Krinsky N., Shainsky-Roitman J., Schroeder A. Biocompatibility, biodegradation and excretion of polylactic acid (PLA) in medical implants and theranostic systems // Chem. Eng. J. 2018. Vol. 340. P. 9–14.

16. Cardoso M.M., Peca I. N., Lopez T., Gardner R., Bicho A. Double-walled poly-(D,L-lactide-co-glycolide) (PLGA) and poly(L-lactide) (PLLA) nanoparticles for the sustained release of doxorubicin // Polymers (Basel). 2021. Vol. 13. N 19: 3230.

17. Elmowafy E.M., Tiboni M., Soliman M.E. Biocompatibility, biodegradation and biomedical applications of poly(lactic acid)/poly(lactic-co-glycolic acid) micro and

nanoparticles // J. Pharm. Investig. 2019. Vol. 49. N 4. P. 347–380.

18. Erokhina M., Kuryina A., Onishchenko G. Mitochondria are targets for the antituberculosis drug rifampicin in cultured epithelial cells // Biochemistry (Mosc.). 2013. Vol. 78. N 10. P. 1155–1163.

19. Cahill C., Phelan J.J., Keane J. Understanding and exploiting the effect of tuberculosis antimicrobials on host mitochondrial function and bioenergetics // Front. Cell. Infect. Microbiol. 2020. Vol. 10: 493.

20. Ait Moussa L., El Bouazzi O., Serragui S., Soussi Tanani D., Soulaymani A., Soulaymani R. Rifampicin and isoniazid plasma concentrations in relation to adverse reactions in tuberculosis patients: a retrospective analysis // Ther. Adv. Drug Saf. 2016. Vol. 7. N 6. P. 239–247.

21. Basarkar A., Devineni D., Palaniappan R., Singh J. Preparation, characterization, cytotoxicity and transfection efficiency of poly (DL-lactide-co-glycolide) and poly (DL-lactic acid) cationic nanoparticles for controlled delivery of plasmid DNA // Int. J. Pharm. 2007. Vol. 343. N 1–2. P. 247–254.

22. Mattu C., Pabari R. M., Boffito M., Sartori S., Ciardelli G., Ramtoola Z. Comparative evaluation of novel biodegradable nanoparticles for the drug targeting to breast cancer cells // Eur. J. Pharm. Biopharm. 2013. Vol. 85. N 3. Pt. A. P. 463–472.

23. Moorkoth D., Nampoothiri K.M. Synthesis, colloidal properties and cytotoxicity of biopolymer nanoparticles // Appl. Biochem. Biotechnol. 2014. Vol. 174. N 6. P. 2181–2194.

24. He H., Buckley M., Britton B., Mu Y., Warner K., Kumar S., Cory T. J. Polarized macrophage subsets differentially express the drug efflux transporters MRP1 and BCRP, resulting in altered HIV production // Antivir. Chem. Chemother. 2018. Vol. 26: 2040206617745168.

25. Gopisetty M.K., Kovács D., Igaz N., Rónavári A., Béltéky P., Rázga Z., Venglovecz V., Csoboz B., Boros I.M., Kónya Z., Kiricsi M. Endoplasmic reticulum stress: major player in size-dependent inhibition of P-glycoprotein by silver nanoparticles in multidrug-resistant breast cancer cells // J. Nanobiotechnology. 2019. Vol. 17. N 1: 9.

26. Davis T.P., Sanchez-Covarubias L., Tome M.E. P-glycoprotein trafficking as a therapeutic target to optimize CNS drug delivery // Adv. Pharmacol. Sci. 2014. Vol. 71. P. 25–44.

27. Erokhina M., Rybalkina E., Barsegyan G., Onishchenko G., Lepekha L. The toxicity of rifampicin polylactic acid nanoparticles against *Mycobacterium bovis* BCG and human macrophage THP-1 cell line // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, (vol. 98, N 1, 012017). IOP Publishing, 2015.

28. Ерохина М.В., Лепеха Л.Н., Рыбалкина Е.Ю., Павлова Е.Н., Онищенко Г.Е. Влияние рифампицина и его инкапсулированной формы на функциональную активность белка множественной лекарственной устойчивости Pgp в миелоидных клетках человека // Вестник ЦНИИТ. 2018. Т. 2. № 2. С. 28–39.

29. Lim Y.H., Tiemann K.M., Hunstad D.A., Elsabahy M., Wooley K.L. Polymeric nanoparticles in development for treatment of pulmonary infectious diseases // Wiley Interdiscip. Rev. Nanomed Nanobiotechnol. 2017. Vol. 8. N 6. P. 842–871

Поступила в редакцию 17.05.2022

После доработки 28.07.2022

Принята в печать 29.07.2022

RESEARCH ARTICLE

Nanoparticles of lactic acid polymer with rifampicin decrease activity of multi-drug transporter P-gp in human macrophages

M.V. Erokhina^{1, 2, *} , E.N. Pavlova¹ , E.K. Tarasova² , A.V. Kurynina¹,
D.M. Potashnikova¹ , L.N. Lepekha² , A.E. Ergeshov² , G.E. Onishchenko¹

¹Department of Cell Biology and Histology, Faculty of Biology, Lomonosov Moscow State University,
1–12 Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russia;

²Department of Pathomorphology, Central Tuberculosis Research Institute, 2 Yauzskaya alleya, Moscow, 107564, Russia

*e-mail: masha.erokhina@gmail.com

Currently, the problem of effectiveness reduction of the anti-tuberculosis drugs is associated not only with the development of drug resistance by the pathogen, but also with the activity of the multidrug resistance protein P-gp (P-glycoprotein) of macroorganism cells. Rifampicin, the main anti-tuberculosis drug, is a substrate for P-gp. The article presents data on the activity of P-gp in pro-inflammatory human macrophages and assesses the effect of a new form of the anti-tuberculosis drug – rifampicin-loaded lactic acid polymer nanoparticles – on it. Scanning electron microscopy, laser confocal microscopy, MTT test and flow cytometry methods were used. It was shown that the new form of rifampicin is non-toxic for human monocytes and macrophages of the THP-1 cell line. In addition, it activates the processes of endocytosis/phagocytosis and reduces the functional activity of P-gp. Thus, it seems promising to develop encapsulated anti-tuberculosis drugs – with phagocytosis-activating properties that specifically affect certain features of human macrophages.

Keywords: *P-gp, poly-l-lactic acid nanoparticles, rifampicin, proinflammatory macrophages, tuberculosis*

Funding: The research was funded by Russian Foundation for Basic Research, project number 20-34-90161. The research was carried out as part of the scientific project of the state order of the Government of Russian Federation to Central Tuberculosis Research Institute (project number 122041100257-9) and Lomonosov Moscow State University (project number 121032300098-5). The work on cytometric analysis of cells was supported by the Moscow State University development program (a complex for cell sorting based on FACSaria SORP).

Сведения об авторах

Ерохина Мария Владиславовна – докт. биол. наук, доц. кафедры клеточной биологии и гистологии биологического факультета МГУ, зав. лабораторией клеточной биологии отдела патоморфологии, клеточной биологии и биохимии ЦНИИТ. Тел.: 8-495-939-45-67; e-mail: masha.erokhina@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7256-4679>

Павлова Екатерина Николаевна – аспирант кафедры клеточной биологии и гистологии биологического факультета МГУ. Тел.: 8-495-939-45-67; e-mail: guchia@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5662-3715>

Тарасова Екатерина Константиновна – мл. науч. сотр. лаборатории клеточной биологии отдела патоморфологии, клеточной биологии и биохимии ЦНИИТ. Тел.: 8-499-785-91-79; e-mail: shalioto6@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0438-7233>

Курынина Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры клеточной биологии и гистологии биологического факультета МГУ. Тел.: 8-495-939-45-67; e-mail: frasska@gmail.com

Поташикова Дарья Марковна – канд. биол. наук, ст. науч. сотр. кафедры клеточной биологии и гистологии биологического факультета МГУ. Тел.: 8-495-939-20-84; e-mail: dariapotashnikova@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0098-827X>

Лепеха Лариса Николаевна – проф., докт. биол. наук, гл. науч. сотр. отдела патоморфологии, клеточной биологии и биохимии ЦНИИТ. Тел.: 8-499-785-91-79; e-mail: lep3@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6894-2411>

Эргешов Атаджан Эргешович – член-корр. РАН, проф., докт. мед. наук, директор ЦНИИТ. Тел.: 8-499-785-91-19; e-mail: cniit@ctri.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5669-5345>

Онищенко Галина Евгеньевна – проф., докт. биол. наук, зав. кафедрой клеточной биологии и гистологии биологического факультета МГУ. Тел.: 8-495-939-17-94; e-mail: galina22@mail.ru